

Роберт не сдержал своего обещания. Хотя король Баратеон, казалось, стал больше привязываться к Дюррану, он по-прежнему больше любил свое вино и шлюх. Не то чтобы Дюрран сильно возражал против этого: семилетний ребенок был по-прежнему счастлив, хорошо успевал на уроках о Семи Королевствах, если не сказать с удовольствием, и особенно ему нравились занятия с Ароном Сантагаром, оружейным мастером в Красном замке.

Дюрран также любил исследовать. В Красном замке было так много секретов, и, сбегая с уроков по истории Семи Королевств, он решил заняться именно этим. В поисках подземелий он с облегчением увидел черепа драконов, о которых слышал несколько недель назад. Он не спеша изучал каждый из них, не зная, какой из них какой, пока не проник внутрь. Черепа становились все больше, и в конце, прямо перед решетчатой дверью, оказался Балерион Черный Ужас. Массивный череп, Дюрран заметил, что он даже не достает до верхушки зуба.

Храп заставил Дюррана пригнуться в укрытие, поскольку он знал, что не должен находиться здесь. Откинув длинные черные волосы в сторону, он заглянул за череп и увидел стражника в одежде Баратеона, который спал за столом с кружкой эля. Боясь разбудить стражника, Дюрран медленно отполз в сторону, чтобы вернуться в свои покои, когда услышал негромкое пение. Смутившись, он оглянулся и увидел, что стражник охраняет дверь сбоку от черепа Балериона. Он двинулся к ней, стараясь ступать тихо, чтобы не разбудить стражника. Попытавшись открыть дверь, он с досадой обнаружил, что она заперта, но, к счастью, ключи тоже лежали на столе. Как можно тише он поднял ключи и отпер дверь.

Внутри он с удивлением увидел большую комнату, украшенную цветочными узорами. Перед небольшим зеркалом сидела девушка не намного старше Дюррана, с длинными серебристыми волосами. Таргариен. Он наблюдал за ней из дверного проема, пока она продолжала петь песню Нежной Матери, и голос ее был прекрасен для его слуха. Тихо закрыв дверь, он подождал, пока она закончит петь и расчешет волосы, и только после этого заговорил.

"Ты очень хорошо поешь".

Девушка в шоке повернула голову. Когда она поняла, что перед ней Дюрран, она заговорила. "Кто... кто ты?"

"Меня зовут Дюрран. Кто ты?" спросил он.

"Дейенерис". Она сказала.

"У тебя очень красивый голос, Дейенерис". Дюрран улыбнулся.

"Спасибо." Она нервно ответила. Несколько минут они стояли в тишине, не зная, что сказать друг другу, пока дверь снова не открылась. Повернувшись, Дюрран увидел, что на него смотрит шпион отца, Варис, и понял, что попал в беду.

"Принц Дюрран, я не ожидал увидеть вас здесь". Варис произнес это своим шелковистым

тоном. "Вижу, вы знакомы с Дейенерис Таргариен".

"Отец не любит Таргариенов". нервно сказал он, заметив грусть на лице Дейенерис.

"Он очень рассердится, если узнает, что ты здесь". сказал Варис. "Подожди немного, пока я присмотрю за Дейенерис, и я отведу тебя к матери".

"Обязательно?" простонал Дюрран. "Я никому не скажу, что был здесь".

"Скажу, мой принц, это великое преступление - лгать королеве". ответил Варис.

Дюрран сглотнул: мать, как и всегда, часто кричала на него. Тем временем Варис пошел и отдал Дейенерис некоторые вещи, еду и одежду, которых ей хватит на несколько дней. Он прошептал ей на ухо, а затем мягко вытолкнул Дюррана из комнаты. Варис снова запер дверь и положил ключи на место.

"Почему она там?" спросил Дюрран.

"Она заложница, твой отец не хотел, чтобы она жила, но его уговорили оставить ее в живых, когда она была еще ребенком, так что это лучшая ситуация для всех". Он сказал это с некоторой горечью.

"О..." сказал Дюрран, подумав. "Она хорошо поет".

"Да, поет". Варис усмехнулся. "А теперь давайте найдем королеву".

Они вошли в покои Серсеи, и Дюррану хватило приличия выглядеть смущенным. Серсея беседовала с его дядей Джейме, который при виде их появления поспешно покинул комнату.

"Простите за беспокойство, ваша светлость, но я обнаружил принца, скрывающегося в подземельях". сказал Варис.

"В подземельях? Я не знал, что Великий мейстер перенес свой кабинет в подземелья". Серсея вопросительно посмотрела на Дюррана.

"Нет". тихо сказал Дюрран.

"Прости?" Серсея спросила его, безмолвно приказывая ему говорить.

"Он не был матерью". Он сказал громче.

"Тогда почему ты там был?"

"Я хотел исследовать". признался он. "Я не собирался задерживаться, но потом услышал пение".

Серсея выглядела потрясенной. Нервно взглянув на Вариса, она отстранила его и подозвала Дюррана к своему столу. "Милый, послушай, я не хочу, чтобы ты возвращался туда. Девушка в той комнате опасна".

"Она не выглядела опасной, она выглядела милой". ответил Дюрран, нахмурившись. Серсея вздохнула, поняв, что он видел девушку Таргариенов.

"Она наш враг. Ты ведь помнишь, что твой отец-король воевал с Таргариенами?" спросила она. Дурран с энтузиазмом кивнул.

"Отец разбил своим молотом грудь Рейегара Таргариена!" воскликнул он.

"Да, они сражались, но один Таргариен сбежал, и мы оставили девочку, чтобы она напоминала ему, чтобы он держался подальше". Серсея объяснила. "Я не хочу, чтобы ты снова приближался к ней, слышишь?"

"Хорошо, матушка". сказал Дурран, пожевав губу. Серсея вздохнула, зная, что это признак того, что он лжет.

"Если я еще раз поймаю тебя там, мне придется рассказать об этом твоему отцу, и он не будет так спокоен, как я сейчас". Серсея предупредила. Дюрран нервно сглотнул. "Хорошо, иди прямо к мастеру, а я пошлю за тобой дядю Джейме, чтобы он проследил за твоим отъездом". Дюрран кивнул, отмахнувшись от Серсеи, пытавшейся поцеловать его в щеку, и побежал к двери. Серсея проследила за его уходом и кивнула Джейме, чтобы тот вошел в комнату. "Присмотри за ним, ладно?" спросила она.

"С какой стати? Я не нянька для отпрыска этого человека". Он рассмеялся, остановившись только тогда, когда Серсея дала ему пощечину.

"Может, он и отпрыск этого мерзкого чудовища, но он все еще мой сын". Она предупредила брата. "А теперь иди и проследи, чтобы он ходил на уроки, и чтобы он там оставался. Это приказ". Она добавила, что он не собирается уходить. Джейме вышел из покоев сестры, оставив Серсею размышлять о своем втором сыне. Никто не был так удивлен, как она, когда мастер сказал ей, что теоретически возможны неидентичные близнецы, и, взглянув на своих детей, она поняла, что, хотя Джоффри и Дурран - близнецы, у них разные отцы. Вздохнув, она встала, чтобы проверить Мирцеллу и Томмена и проветрить голову.